

этом состояла главная причина скорого подъема лингвистического плюрализма, ибо язык природы был уникальным «проводником», руководясь которым, Адам смог создать эпистемически совершенный язык, а его потомки еще некоторое время сохранять его понимание. Это позволяет сравнить первую ступень когнитивной деградации человечества (она была сопряжена с потерей универсального бытийного «проводника» и причинно предшествовала строительству Башни) с прогрессирующей утратой музыкального слуха: «тонкого понимания», по выражению теософа (Myst.Mag. XXXV.14) [7, p. 252]. То же, что случилось в результате Вавилонских событий, можно уподобить утрате слуха как такового. Если точнее, той промежуточной его стадии, когда оглохшие еще удерживают в памяти акустический образ языка, но, лишившись возможности слышать свою и чужую речь, входят в короткую пору ее распада и «мычат» на свой особый манер. И позже, поняв происшедшее с ними, вынужденно учатся новому – весьма ограниченному в сравнении с прежним – языку жестов (в случае с человечеством – новому, бытийно разобщенному с бытием, конвенциональному языку).

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 18-011-00601 «Книга Природы» в контексте герменевтических стратегий Возрождения и раннего Нового времени».

Библиографический список:

1. Бёме Я. Аврора, или Утренняя заря в восхождении. М. : Политиздат. 1990. 415 с.
2. Бёме Я. О тройственной жизни человека. СПб. : Издательский дом «Мирь». 2007. 428 с.
3. Карабыков А. В. Ренессансный оккультизм в “Галактике Гутенберга”: стратегии сопротивления буквальности в XVI–XVII вв. // Философские науки. 2016. Т. 12. С. 83–97.
4. Эко У. Поиски совершенного языка в европейской культуре. СПб. : Александрия. 2007. 423 с.
5. Boehme J. Aurora (Morgen Röteim Aufgang, 1612) and Eingründlicher Bericht A Fundamental Report (Mysterium Pansophicum, 1620). Leiden, Boston : Brill, 2013, 839 p.
6. Böhme J. Sämmtliche Werke. Bd. V. Leipzig : J.A. Barth. 1843. 704 p.
7. Metcalf G. J. On Language Diversity and Relationship from Bibliander to Adelung. Amsterdam, Philadelphia : John Benjamins. 2013. 181 p.
8. Penman L. T. I. Boehme’s Intellectual Networks and the Heterodox Milieu of His Theosophy, 1600–1624. // An Introduction to Jacob Boehme: Four Centuries of Thought and Reception. Ariel Hessayon, Sarah Apetrei (eds.) New York : Routledge. 2014. P. 57–76.

Керимов А. А., Шуталева А. В.

ИСЛАМ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Сегодня современный мир является свидетелем исламского возрождения. Его политизация создает социальную и политическую напряженность в мире. Целью статьи является анализ политического и духовного в социально-политической доктрине Ислама.

Ключевые слова: ислам, Коран, Сунна, умма, политический процесс, шариат.

С момента своего возникновения Ислам имел собственное идеологическое и политическое обоснование социально-экономической и государственной системы, которое отличало его от религий, появившихся к VII в. Справедливым представляется мнение, что «говорить о социальной значимости ислама как регулятора общественной жизни уместно не только к периоду его активного распространения, но и к современности» [1, с. 75]. Особенно важно учитывать данное обстоятельство при исследовании социально-политических процессов в условиях глобализации [2].

Согласно учению ислама, человек применяет божественные законы на практике, а не создает свои собственные законы. Божественный закон является единым источником функционирования всех ветвей государственной власти. Исламской правовой доктриной закреплены функции единого законодательства за шариатом. Характерным для мусульманских стран является санкционированность законами шариата всех органов управления, осуществляющих функции государственной власти и права. Коран и Сунна являются главными источниками законодательства мусульманских стран. Считается, что законодательной властью обладает только Аллах. В связи с этим у человека законодательной власти быть не может. Органы управления могут быть представлены только в виде исполнительной, административной и судебной ветвей власти, а «глава государства имеет право выполнять только функции административного регулирования, и то только в рамках шариата» [3, с. 19].

Шариатское право определяет форму правления и государства, которая основывается на следующих принципах: жизнь и свобода человека, имущественные права, равенство, справедливость, консультативное

правление (Шура). Идеологической основой шариатского права является любовь к Творцу (Богу) и любовь Творца к своим творениям, особенно к человеку, характеризующимся как наиболее ценное и разумное творение Бога.

Обращение к учению ислама о государстве и власти неизбежно ведет к поиску ответа на вопрос, можно ли исламскую политическую систему трактовать как теократическую. Однако само определение «теократического государства» неоднозначно. Если рассматривать теократическое государство как государство, в котором власть принадлежит церкви, т.е. духовенству, то в этом смысле ислам не может быть отнесен к такому. Шариат является священным законом ислама и, охватывая все аспекты человеческой деятельности, регулирует также сферы государственного управления. Задача представителей закона в исламе заключается в формулировании четких правил, их разъяснении и определении принципов, которые изложены в Коране, Сунне (изречениях пророка Мухаммеда) и других источниках, признанных исламским правом.

Религиозный контроль над государством с точки зрения мусульманских богословов является необходимым, поскольку в мусульманской культуре существует представление, что власть, не поддерживаемая религией, является ненадежной. Представления о государственном строе как установленном свыше составляет основу социальной доктрины ислама. Следующим из наиболее важных пунктов социальной доктрины ислама является представление о неприкосновенности частной собственности. Однако требование контроля государства со стороны религии не означает, что государственные посты должны занимать представители духовенства.

Обращение к Аллаху и его посланнику Мухаммеду рассматривается как способ решения разногласий между мусульманами начиная со времен создания Мединского устава. В Медине возникла первая мусульманская община-государство, которая обладала собственной конституцией «Сахифатуль-Медина» (Мединская тетрадь-устав). В «Сахифатуль-Медина» утверждается неразделимость веры, общества и власти.

Отличие мусульманской общины и государства от существовавших государств подчеркивалось пророком Мухаммедом и его сподвижниками. Пророк Мухаммед отверг титул «Малик» (царь) и, выполняя миссию пророка и посланника, исполнял функции главы государства. В двух священных городах Аравийского полуострова, Мекке и Медине, Мухаммед исполнял свою пророческую и государственную миссию. В 622 г. Мухаммед прибывает из Мекки в Медину, в которой не было установленной государственной власти. Мухаммед в Медине обнаружил находящиеся в состоянии войны друг с другом арабские языческие племена и иудеев. Прибытие Пророка в Медину привело к заполнению существовавшего в ней вакуума власти. В результате его деятельности было создано и обнародовано соглашение, получившее название «Мединское соглашение». Считается, что «Мединское соглашение» является «первой известной в истории письменной конституцией» мусульманского государства и общества. В соглашении были четко фиксированы миссия пророчества и функции государства, а также поименно перечислялись языческие племена, жившие в ту пору в Медине, местные арабские племена, принявшие ислам, их называли ансарами (помощники), мухаджиры – переселенцы-мусульмане из Мекки и некоторые иудейские племена, их права и обязанности.

На протяжении последующих четырнадцати веков создание и развитие мусульманских государств зависело и от разнообразных географических, климатических, национальных, экономических, социально-культурных и др. условий. Формы правления исламских государств также являются различными, поскольку они существовали в форме республики, монархии, исламской республики, эмиратов, султаната и др. Но несмотря на существовавшие в них различные формы правления, все они являются мусульманскими и общество живет в них согласно законам шариата. В Коране и Сунне сформулирован ряд принципов, по которым правителю обеспечена возможность осуществления справедливого правления, а народ, которым он управляет, имеет возможность судить о том, соответствует ли деятельность правителя законам шариата. Одним из показательных принципов ислама является принцип совещания или совета (Шура), который, как правило, определяется как противоположный принципу единоличной диктаторской власти. Обоснование принципа предпочтения совещательной власти индивидуальной присутствует в коранических стихах: «К Аллаху вы будете собраны» (Аль-Омран, стих 138), «А дело их – по совещанию между ними» (Сура Совет – стих 38) и др.

Представление о том, что власть в государстве существует благодаря «божественной справедливости» является основанием всех теоретических концепций ислама о государстве и политике. Согласно мусульманским правоведам, целью мусульманского государства является обеспечение возможности мусульманину жить праведной жизнью. Государственная власть, основывающаяся на шариате, предполагает наличие справедливого богобоязненного правителя. В самом законе шариата присутствуют идеи, которые позволяют мусульманскому миру вступить в идеологическую борьбу с представителями радикальных направлений [4]. Подчиненные не обязаны повиноваться правителю, если его приказания противоречат религиозным законам, поскольку порочность и несправедливость самого правителя лишает его подданных возможности вести праведную жизнь. Согласно закону шариата, политическая доктрина ислама включает в себя еще один принцип отрицания наследственной передачи власти или ее приобретение.

Политические теории ислама базируются на идее, что народ предоставляет правителю разрешение на осуществление власти, обязуясь при этом быть верным и покорным власти. Согласно шариату, этот

двусторонний договор оставляет за общиной-уммой право смещения правителя, при условии узурпирования им власти. Согласно закону шариата, исламская нация – это умма. Представление об «умме» как народа, носителя единой веры ислама является мощным фактором национальной интеграции и нивелирования этнических различий.

Библиографический список:

1. Солодова Г. С. Социальность ислама – роль религиозной составляющей в общественном сознании // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2009. Т. 7. № 4. С. 71–75.
2. Шипицин Ю. Б. Политический ислам в контексте межкультурных противоречий // Научный диалог. 2017. № 5. С. 330–344.
3. Станкевич Г. В., Косов Г. В. Политизация религиозного фактора: исламская проекция // Исламоведение. 2013. № 3 (17). С. 15–21.
4. Захаров К. П. Шариат в борьбе с исламистским терроризмом: возможности и пределы // Философия и культура. 2017. № 10. С. 67–75.

Керимов А. А., Шуталева А. В.

ПРАВОСЛАВИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье анализируется политическая составляющая православия и его взаимодействие со светской властью. Сделаны некоторые выводы относительно степени и форм влияния православной церкви на политические процессы.

Ключевые слова: православие, политический процесс, цезарепапизм, церковь, государство.

Во II в. н.э. для восточной части Римской империи, в 395 г. сформировавшейся в Византийскую империю, было характерно превосходство императорской власти над властью церковной, т.е. цезарепапизм. Одновременное существование несколько крупных городов-метрополий (Иерусалим, Антиохия, Александрия, Константинополь и др.) привело к складыванию ситуации, когда титул патриарха или папы носили несколько архиепископов, а глава светской власти, император, был один. В результате патриархи совместно проводили церковную политику и не выдвигали самостоятельных требований светской власти.

Во времена правления императора Юстиниана (527–565 гг.) появилось понятие «симфонии», развитие которого впоследствии привело к созданию теории о «созвучии» светской и духовной власти. Идея «симфонии» духовной и светской властей отразилась на представлении о целях светской и духовной властей. Цель деятельности Церкви – спасение бессмертных душ христиан, а также защита незыблемости обрядов и священных догматов. Целью светской императорской власти являлось управление грешным бренным миром.

Господство теории «симфонии» в Византийской империи привело к тому, что для восточной церкви не было характерным выдвижение политических требований. В православной традиции идеальным политическим устройством государства считается такое, при котором главой светской власти является царь-помазанник Божий. Однако история показывает, что изменения церковных обрядов и догматов, принятых на Вселенских соборах, приводило к серьезным церковным кризисам, вызывавшим серьезные политические потрясения. Одним из ярчайших примеров является церковная реформа патриарха Никона, приведшая к расколу Русской церкви в XVII в.

Деятельность Вселенских соборов оказала влияние на становление доктрины православия, согласно которой Церковь сосуществует со светской властью. Представления о необходимости разделения власти на церковную и государственную развиты в писаниях святых отцов. Даже Августин, отношение которого к христианской теократии трактуется философами и историками неоднозначно, подчеркивал приоритет церковной власти, власти идущей от Бога. По Августину, цели и задачи государства независимы от Церкви, при этом он подчеркивал, что идеи христианской справедливости могут позволить целям государственной власти, направленным на общее благо, наиболее полно осуществиться. Точка зрения Августина является характерной для христианской традиции, признававшей самобытность государства, его необходимую роль в процессе ограничения зла в мире.

Обращаясь к идее града Божьего, присутствующей в Писании, в произведении «О граде Божьем» Августин пишет, что град Божий – это «вышний град, где победа – истина, где достоинство – святость, где мир – блаженство, где жизнь – вечность» [1, с. 103]. Земной мир – временный, в нем происходит только приготовление к граду Божьему: «хотя он и здесь рождает своих граждан, в лице которых странствует, пока не наступит время его царства, когда соберет он всех воскресших с их телами, и когда последним дано будет обетованное царство, в котором они будут своим Главою, Царем веков, царствовать без конца времени» [1, с. 707]. Наступление града Божьего Августин связывает с окончанием человеческой истории.